

УДК 323

https://doi.org/10.33619/2414-2948/87/44

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «ЦВЕТНЫХ» РЕВОЛЮЦИЙ

©Садыкова Р., ORCID: 0000-0002-0946-259X,
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан
©Тултемирова Г., ORCID: 0000-0002-4901-883X, Ошский государственный
университет, г. Ош, Кыргызстан, gulfina_1976@mail.ru
©Арапова М., ORCID: 0000-0002-9069-7096, Ошский государственный
университет, г. Ош, Кыргызстан, Myskal.arapova_1984@mail.ru

GEOPOLITICAL AND GEOECONOMIC ASPECTS OF COLOR REVOLUTIONS

©Sadykova R., ORCID: 0000-0002-0946-259X, Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan, raziya.sadykova.83@mail.ru
©Tultemirova G., ORCID: 0000-0002-4901-883X, Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan, gulfina_1976@mail.ru
©Arapova M., ORCID: 0000-0002-9069-7096, Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan, Myskal.arapova_1984@mail.ru

Аннотация. Глобализация предполагает разрушение традиционного общества как такового вследствие его стремления к независимости, самостоятельности и направлена на разрушение ментальных, социально-политических, финансово-экономических и прочих проявлений традиционализма наций-государств. Цели исследования: определение и анализ геополитических и геоэкономических аспектов цветных революций. Материалы и методы исследования: исторические факты и события в странах Европы, Америки и Азии, в которых происходили цветные революции в разные периоды. Результаты исследования: ослабляется влияние граждан и общественных групп внутри стран на процесс принятия решений общегосударственного характера. Выводы: большинство государств превратились в своего рода жертвами глобальных тенденций, оказавшись в растущей зависимости от наднациональных, глобальных структур.

Abstract. Globalization involves the destruction of the traditional society as such due to its desire for independence, self-sufficiency and is aimed at the destruction of the mental, socio-political, financial, economic and other manifestations of the traditionalism of nation- governments. Research objectives: definition and analysis of geopolitical and geo-economic aspects of color revolutions. Research materials and methods: historical facts and events in the countries of Europe, America and Asia in which color revolutions took place in different periods. Research results: the influence of citizens and public groups within countries on the decision-making process of a national nature is weakened. Conclusions: most governments have become victims of global trends, becoming increasingly dependent on supranational, global structures.

Ключевые слова: государство, цветная революция, народ, страны, глобализация.

Keywords: government, color revolution, people, countries, globalization.

События, произошедшие на Ближнем Востоке и Северной Африке в 2010-2011 гг., которые получили название «арабской весны», в очередной раз ярко выявили одну из важнейших проблем современной политической науки – в каком соотношении среди причин революций определяются внутренние факторы и внешнее влияние. «Цветная революция» запрограммирована, но технологический цикл ее всегда накладывается на определенные политические условия, поэтому есть возможность влиять на нее, выработав эффективные механизмы противодействия [1].

Для обоснования первого подхода С. Хантингтон разработал концепцию о волнах и откатах демократизации за последние 200 лет, сведенные к определенным закономерным этапам развития человеческого опыта. Так, он определяет, что первая волна демократизации приходится на 1828–1926 гг., источником которой послужили Американская и Великая Французская революции. Началась она в США, а потом последовали революции 1830-1831 гг. (Франция, Дания, польское восстание), «весна народов» в 1848-1849 гг. (Франция, Германия, Италия), «пробуждение Азии» в начале XX века (Турция, Иран, Китай), распад империй после первой мировой войны в Европе и образование на их обломках новых демократических государств (Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Чехословакия, Венгрия, Югославия). В 1922–1942 гг. происходит откат, характеризуемый установлением тотальных и жестко авторитарных режимов в Латинской Америке и Европе (СССР, Германия, Испания, Португалия, Венгрия, Румыния) [2].

Вторая волна демократизации является кратковременной (1943–1962), связанной с крахом Германии и ее сателлитов во второй мировой войне, обретением независимости многими странами Азии и Африки. Происшедший же после этого «откат» (1958–1975) характеризуется созданием коммунистических режимов во Вьетнаме, Лаосе, Кубе, а также приходом к власти военных в странах Латинской Америки (Аргентина, Чили, Бразилия), Африки (Египет), Азии (Пакистан), Европы (Греция).

Третья же волна демократизации началась в 1974 г. с «революции гвоздик» в Португалии и свержения диктатур в Греции и Испании.

Несколько иначе дает периодизацию волн демократизации Ф. Шмиттер, который считает, что первая волна началась с 1848 г., вторая – после первой мировой войны, третья – после второй мировой войны, четвертая — с 1974 г. которая началась с революционного установления на Филиппинах, Тайване, в Южной Корее демократических преобразований и закончилась «бархатными революциями» в Восточной Европе (Польша, Чехословакия, ГДР, Венгрия, Болгария, Румыния) и распадом Советского Союза (<https://clck.ru/33WMEG>).

Исходя из вышесказанного, современные политологи, оценивая события в мире за последние 10 лет, либо считают (по Хантингтону), что началась четвертая волна демократизации, либо (по Шмиттеру) полагают, что она продолжается. В связи с этим возникают споры по определению «арабской весны» — куда ее отнести: либо к четвертой волне демократизации, либо она запоздалый этап третьей волны в странах «третьего мира» (где несколькими годами ранее прогремели «цветные революции»), обусловленный значительным отставанием социально-экономического и политического развития. Глобализация предполагает разрушение традиционного общества как такового вследствие его стремления к независимости и самостоятельности. Данный макроподход направлен на разрушение ментальных, социально-политических, финансово-экономических и прочих проявлений традиционализма наций-государств [3]. Японский политолог К. Омэ в 1990 г. определял под глобализацией состояние мировой экономики, сформированное финансово-экономической деятельностью США, странами Евросоюза и Японии, при этом утверждая, что экономический национализм отдельных государств стал бессмысленным. Теоретическим

обоснование такого подхода являются концепции мондиализма, неомальтузианства и неолиберализма. Например, идеологи мондиализма отрицают суверенные права народов над их территорией и ресурсами [4]. Окончательно сформировавшиеся во второй половине XX в. транснациональные корпорации (ТНК) и соответственно транснациональный финансовый олигархический капитал (ТФОК), созданные с основной целью — получение и сохранение сверхприбылей во всем мире, полны сил и стремлений и дальше укреплять свои позиции. Единственным препятствием для их экспансии являются государства, не входящие в американо-атлантический блок, отсюда и главная задача — различными методами добиться их политической и экономической дезинтеграции, при этом надо особо отметить – невзирая ни на какие преграды и препятствия, руководствуясь правилом «цель оправдывает средства». Еще в 1968 г. З. Бжезинский, один из ведущих идеологов радикального мондиализма, писал, что «наша эпоха не просто революционная — мы вошли в фазу новой метаморфозы всей человеческой истории. Мир стоит на пороге трансформации, которая по своим историческим и человеческим последствиям будет более драматической, чем та, что была вызвана французской или большевистской революциями <...> в 2000 г. признают, что Робеспьер и Ленин были мягкими реформаторами» [3].

Нам отлично известно о потоках крови, пролитых по вине этих «мягких реформаторов», значит по планам апологетов ТНК и ТФОК мир в ближайшем будущем ожидает невиданное ранее беспрецедентное сокращение населения Земли. Фундаментом для подобного прогноза являются рассуждения о «золотом миллиарде», с одной стороны, и всяческое раздувание экологических проблем — с другой. В связи с этим с 70-х годов XX в. начал осуществляться практически глобальный Нео колониальный (можно даже сказать — супернеоколониальный) мондиальный проект, ориентированный не на внешнюю экспансию, а введение политическими средствами в экономическую зависимость всего не западного мира с целью перераспределения его ресурсов в интересах транснациональной финансовой олигархии Запада [4]. Распад СССР и крушение мировой социалистической системы внес существенные корректировки в данный план, так как, как тогда казалось, США стала надолго единственной великой державой, то можно применять и силовые методы, которые позволят значительно сокращать подготовительный этап глобального проекта в той или иной стране.

В 1947 г. в США был принят закон «О национальной безопасности», из которого вытекали следующие мероприятия — военное присутствие предполагалось только в ключевых стратегических точках мира (проливы, транспортные коридоры, месторождения энергоносителей, места добычи полезных природных ископаемых; территории, где происходило противостояние с геополитическими соперниками). При этом, как отмечает Н. Хомский, США для достижения мирового господства абсолютно не церемонилась и со своими «союзниками». Так, после второй мировой войны американцы полностью вытеснили Великобританию с ее традиционных рынков в Латинской Америке и силой удалили ее с Аравийского полуострова. Кроме того, применяя стратегию силового принуждения, США выдворила французов и англичан с Ближнего Востока, захватив при этом большинство их концессий.

Таким образом, четко просматривается поступательное развитие амбиций политико-финансовой олигархии США: в XIX в. контроль над Северной и Южной Америкой; в первой половине XX в. равное присутствие с другим великими державами (Англия, Германия, Россия, Франция) в различных регионах мира при стремлении изменить баланс в свою пользу и после окончания второй мировой войны — глобальное доминирование, несколько ограниченное СССР до его распада.

На современно этапе первостепенной угрозой для американских ТНК и ТФОК являются «национальные» и «националистические» режимы, которые «несут ответственность за навязывание народу политики, направленной на немедленное повышение низкого жизненного уровня масс» и на «поощрение экономического развития, нацеленного на удовлетворение внутренних потребностей страны», при этом отмечается, что подобная политика вступает в конфликт с потребностями в «политическом и экономическом климате, благоприятствующем частным инвестициям», гарантирующим вывоз прибылей и «защиту нашего сырья» [3]. Как видим, гиперамбиции финансовой олигархии США привели ее к тому, что сырье других стран она считает «нашим». В этой связи небезынтересно высказывание одного из высокопоставленных сотрудников администрации Буша в 2007 г.: «Россия обладает настолько уникальными богатствами, что не вправе распоряжаться ими самостоятельно» [3].

Важнейшими инструментами экспансии ТНК и ТФОК после второй мировой войны стали Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ), взявшие за основу своей деятельности концепцию неоллиберализма, главный постулат которого заключается в том, что государство-заемщик обязательно устраняется от экономического регулирования, а рыночные механизмы сами обеспечат распределение ресурсов оптимальным образом. Следовательно, в мировой современной экономике, где господствующие позиции на рынках принадлежат ТНК, по сути дела и заниматься реформированием экономики слаборазвитых стран будут они исходя из собственной выгоды. Поэтому вполне можно согласиться со следующим определением политики МВФ, которая заключается в демонтаже национального политического суверенитета стран-заемщиков в интересах международного капитала; в осуществлении жесткого контроля над действиями национальных правительств и в обеспечении соответствия проводимой ими политики потребностям иностранных «инвесторов» [5]. Фактически система «оказания помощи» международными финансовыми организациями (МФО) является ростовщической, когда должник очень часто попадает в кабалу, выплачивая огромные проценты, которые довольно быстро начинают превышать изначальный долг.

В колониальный период, при господстве метрополии в политическом плане над колониями, методы применения концепции либерализма не нуждались в изоцированной политике. Так, историк экономики П. Вейрог считает, что «нет сомнений, что экономический либерализм, навязанный третьему миру в XIX в., являлся важнейшим инструментом его индустриализации». Первой жертвой либерализма в экономике стала Индия, которая из мировой промышленной мастерской и центра мировой торговли довольно скоро была превращена в бедное аграрное общество.

С крушением колониальной системы после второй мировой войны, естественно, политика меняется и на первый план выходит система предоставления финансовой «помощи» странам, которые вступили на путь экономического реформирования. Так, по плану Маршалла помощь США странам Латинской Америки была жестко увязана с покупкой американской сельхозпродукции, и в результате американский экспорт зерновых в 1950 г. увеличился до 50% в мировой торговле, а экспорт зерна из Аргентины сократился на 2/3. Благодаря политике МВФ в Руанде было разрушено сельское хозяйство и спровоцирован геноцид тутси, а все денежные запасы страны «плавно» перетекли в западные банки. В Эфиопии США и МВФ развалили сельское хозяйство и экономику, что привело к массовому голоду в 1990-2000-х гг., так как зерно из страны вывозилось в огромных количествах за рубеж для покрытия внешнего долга. Фактически программы международной помощи стали, по мнению ряда экспертов, не спасением от голода, а его причиной [6].

Подобные действия МВФ уничтожили экономику Сомали и Индонезии, что привело в этих странах к этническим и конфессиональным столкновениям. Итогом неолиберальной политики в Аргентине стало: западные инвесторы (в основном из США) приобрели все, что их интересовало, а внешний долг страны резко возрос, хотя экономические реформы вроде бы проводились; перестало функционировать большинство промышленных предприятий и наконец – решение выплачивать внешний долг пенсиями и пособиями граждан.

«Шоковая» терапия в Боливии привела к разрушению производства, что превратило ее в наркореспублику. Неолиберальные реформы в Мексике привели ее к такой невиданной до этого нищете, что по мнению западных аналитиков Мексика сейчас находится на грани гражданской войны. В 1980 г. у Венесуэлы внешний долг составлял 29 млрд. долларов, для его сокращения обратились в МВФ, в результате следуя его указаниям провели в стране реформы, в результате которых за 10 лет страна только по процентам выплатила 311 млрд. долларов.

Кстати, надо отметить, что рекомендации сторонников неолиберализма и монетаризма по сокращению безработицы выглядят крайне интересно. Так, М. Фридман, Т. Саргент, Р. Люкс-младший считают, что снизить естественный уровень безработицы с помощью государственного регулирования можно только сокращением расходов на социальные программы и жесткой финансово-бюджетной политикой (сокращение пособий, «замораживание» заработной платы, ослабление влияния профсоюзов), т.е. необходимо создать такие условия, при которых безработные будут вынуждены идти на любую работу и на любых условиях, естественно, выгодных для работодателей.

Подводя итоги, можно представить своеобразный портрет экономики тех стран, которые с 1965 по 1995 гг. при активном содействии США пытались «спасти» МВФ. Из 89 стран (в том числе и Кыргызстан), следующих рекомендациям МВФ, 48 — находятся в намного худшей ситуации, чем тогда, когда начали получать финансовую «помощь» МВФ, 32 — стали перманентными должниками. В результате «поддержки» бедным странам в среднем их совокупный внешний долг увеличивается ежегодно на 5%, и каждый день они суммарно платят только по процентам 200 млн долларов. Внешний долг стран третьего мира вырос к 2004 г. до 2,5 трлн долларов, а стоимость его обслуживания, т. е. проценты – до 375 млрд долларов в год [4].

Основная рекомендация МВФ по навязыванию экономических реформ — невмешательство государств в экономику (в противовес развитым странам, где протекционистская политика государства в экономике довольно сильна). В августе 1996 г., говоря о «восточноазиатском чуде» председатель Совета экономических советников при президенте США отметил, что «правительство взяло на себя основную ответственность за осуществление здесь экономического роста», отбросив теории, основанные на самоорганизации рынков. Южная Корея, говорит он, отвергла неолиберализм и действовала в согласии с экономическим развитием США и Европы [4]. Следовательно, можно сделать вывод, что неолиберализм был специально разработан в качестве теоретического обоснования порабощения «не западных» стран. Механизм внедрения неолиберализма в рыночную экономику этих стран довольно прост. Сначала кредиторы всячески уверяют заемщиков, что проблемы в их странах связаны исключительно с «чрезмерным» вмешательством государства в экономику, потом проводится приватизация наиболее значимых объектов экономики, когда государственная элита за бесценок получает бывшую государственную собственность, что создает резкий разрыв между ней и большей частью народа; следующий этап — предоставление крупных займов, которые идут на что угодно (в основном «на демократизацию гражданского общества», реформы в системе госуправления, образования, развитие народных промыслов, празднование юбилейных дат и т.д.), но только не на развитие реального сектора

экономики, при этом создается ситуация, когда те, кто их представляет – международные финансовые организации, — почему-то практически не контролируют их расходование, тем самым изначально давая понять местной политической элите, что кредиты на «демократию» можно и не совсем, а также совсем не на это потратить, т. е. присвоить. Первоначально подобные схемы по созданию и управлению коррумпированной элитой общества были отработаны в Панаме, Эквадоре, Аргентине, результатом чего стало то, что местная исполнительная и политическая власть позволила западным ТНК законодательно легитимизировать и практически осуществить разграбление своих стран. Время шло, развивались и схемы по созданию коррумпированной элиты. Арсенал методов расширился, стал «тоньше»: прием на работу в зарубежные фонды и организации местных государственных чиновников и их родственников, выплаты им повышенных гонораров, зарплат, премий, квартальных. В результате «прикормленные» экономические структуры получают выгодные контракты с иностранными компаниями, что делает их, безусловно, лидерами в своих сегментах рынка [3].

Однако подобные схемы и методы все-таки опосредовано работают в интересах ТФОК, иногда возникают серьезные осложнения даже с коррумпированной элитой. Поэтому, наверное, не надо удивляться тому, что с 1996 г. МФО заявили о необходимости борьбы с коррупцией, что стало еще одним рычагом воздействия на постсоветские страны и государства «третьего мира». По этой схеме любой лидер той или иной страны может быть обвинен в коррумпированности. В общем же на устранение «авторитарных» (коррумпированных) правительств и обеспечение распространения западной демократии предоставляются новые льготные кредиты. Помощь оказывается в форме содействия в организации выборов, судебной реформы, обучения работников средств массовой информации, поддержки гражданского общества [3].

Итак, на основе вышеизложенного можно сделать первый промежуточный вывод: цель ТНК и ТФОК по обеспечению своего доминирующего положения в мире особенно активизировалась после второй мировой войны благодаря созданию МФО. Была отработана четкая схема – создание «режима нестабильности» в тех странах, которые обращались за помощью в МФО, после чего любые попытки правительств этих государств выйти из глубокого политического, экономического и социального кризиса могли трактоваться США и их западными партнерами как решение отойти от «основополагающих демократических ценностей», что создавало предлог для активного вмешательства во внутренние дела данных государств. Однако методы экономического и политического давления, по сути своей, растянуты на довольно долгий временной промежуток. Поэтому всегда присутствовало стремление более быстро добиваться своих целей либо путем военного вмешательства, либо путем «экспорта» революций. Характерно высказывание одного из апологетов доминирования США в мире Дж. Ф. Кеннана, который несколько лет тому назад советовал американскому правительству «прекратить разговоры о смутных и нереальных целях вроде прав человека, повышения жизненного уровня и демократизации» и «действовать с помощью непосредственно силовых концепций, не стесняя себя идеалистическими лозунгами» [3].

Все революции на протяжении последних 200 лет были организованы и проведены только с помощью третьих сил и в их же интересах.

Своеобразной точкой отсчета революций «на заказ», на наш взгляд, можно считать не конец XX в., как считают многие исследователи, а скорее – рубеж XVIII-XIX вв., когда в борьбе с российским императором Николаем I впервые в мировой политике одним государством по отношению к другому был выдвинут лозунг «борьбы с тиранией». Стоит отметить, что за несколько лет до этого, когда велась война с революционным правительством во Франции,

лозунги Великобритании были прямо противоположными – «реставрация законного порядка», т.е. абсолютной монархии. Следовательно, уже тогда первые политтехнологи отлично понимали относительность «принципиальных» взглядов и рассматривало их как средство для борьбы с «инакомыслящими» государствами.

После крушения империи Наполеона в испанских и португальских колониях в Латинской Америке происходят повсеместно восстания и революции, в результате которых ликвидируются колониальные империи и образуются несколько независимых государств. Необходимо при этом отметить два нюанса: руководящая роль в восстаниях принадлежит военным и почему-то «революционный» пыл проявляется только на территориях колоний Испании и Португалии, но не в колониях Англии, Франции, Голландии. Через несколько лет, в начале 20-х гг. XIX в., уже на территории самих Испании и Португалии происходят революции (опять же под руководством военных), в результате которых устанавливается конституционная монархия. Из-за этих событий метрополии не смогли оказать действенную помощь сторонникам единства в Америке в борьбе против сепаратистов. В 1820 и 1825 гг. происходят неудачные попытки (и снова при помощи военных!) установить конституционную монархию в Неаполитанском королевстве и Российской империи. В результате всех этих событий в первой четверти XIX в. в мире осталась единственная колониальная империя — Великобритания. Кстати, как-то так получилось, что после «борьбы за освобождение Голландии от французского ига» наиболее важные в стратегическом плане заморские владения Голландии — Южная Африка и остров Устлон (современная Шри-Ланка) — стали английскими колониями.

В начале 30-х гг. XIX в. новый виток «борьбы за демократизацию» — революции во Франции и Бельгии, восстания в Италии, попытка отсоединения Польши от России. В 1948–1849 гг. — новый всплеск революционной активности в Европе (названный тогда «весной народов»). Как уже можно догадаться — фактически только в государствах с сильной монаршей властью – Франции, Пруссии, Австрии. Вторая половина XIX в. характеризуется в Европе революционным затишьем, поскольку «основной борец за свободу и демократию» – Великобритания – в это самое время переключилась на Азию и Африку, где вместо относительно небольших и разрозненных владений создает обширную колониальную империю.

Начало XX в. ознаменовалось новым походом «за демократизацию мирового сообщества», разделенном на два этапа: 1) так называемое «Пробуждение Азии» и 2) революции и восстания 1917–1918 годов. В первом случае «пробуждение» происходило в основном в Турции, Ираке и Китае, т.е. в тех странах, которые еще оставались де-юре независимыми, но после «революций» окончательно стали «открытой территорией» для экономической деятельности западных концернов и монополий. События же, ознаменовавшие конец первой мировой войны, привели к ликвидации 4 империй – Российской, Германской, Австро-Венгерской и Турецкой.

Период между мировыми войнами и «холодной войны» в значительной мере приостановил экспорт революций, так как во время существования СССР любые действия западной демократии под «революционными» лозунгами априори лили бы воду на советскую мельницу.

Качественно новый этап в революционном движении за «демократию и свободу» наступил в конце 80-х гг. прошлого столетия, когда абсолютно не продуманная политика М. Горбачева привела к резкому ослаблению позиций СССР на международной арене и разразившемуся кризису внутри страны. «Бархатные» революции в Польше, Чехословакии, Венгрии, ГДР, Болгарии, Румынии привели к ликвидации социалистического блока в Европе.

Помимо ошибок политики «перестройки и гласности» важнейшее значение имели целенаправленные действия спецслужб западных стран, в первую очередь Центрального разведывательного управления США (ЦРУ). Так, директор Центра политики и безопасности Ф. Гафней говорил, что «победа США в «холодной войне» была результатом целенаправленной, планомерной и многосторонней стратегии США, направленной на сокрушение СССР. В конечном счете скрытая война создала условия для победы над СССР» [3].

Распад СССР и создание СНГ позволили МФО проводить в постсоветских странах вполне обкатанную схему по Нео либерализации экономики доверившихся им стран. Уже в 1995 г. стала явна связь кризиса, например, в России, с внешнеполитическими рекомендациями МФО, которые контролировали США. За 1991-1997 гг. потери национального богатства, например, в России составили 1,7 трлн. долларов, что в 4 раза превышает ущерб, нанесенный СССР в годы Великой Отечественной войны [64, с. 203]. Как, верно, указывает М. Вшивцева: «Воплощение в постсоветских странах неолиберальной политической модели способствовало сокращению и приватизации систем социальной защиты, что усилило бедность и социальное обособление» [7]. В. Путину благодаря росту цен на энергоносители удалось расчитаться с МФО. Жесткое ограничение доступа олигархии к политической деятельности и законотворчеству в области государственной политики позволили России в короткие сроки осуществлять самостоятельную социально ориентированную экономическую политику кейнсианского типа (государство контролирует развитие экономики) [3]. Понятно, что стабилизация России и восстановление ее экономического и политического потенциала абсолютно не могут радовать западные круги. Еще в 1996 г. известный русофоб З. Бжезинский говорил, что, если «русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им цветочками» [3].

Подобные разорительные действия США и МВФ в Югославии привели к тому, что 50% югославских капиталов перетекло в западные банки (из них 70% — в банки США) [3]. После вхождения стран Восточной Европы в состав НАТО единственной страной в регионе, ограничивающей поглощение национальной экономики ТФОК в конце 90-х гг., являлась Югославия. Помимо бомбардировки в 1999 г., США добивалось проведения там так называемой «бульдозерной» революции и расчленения страны по этническому признаку (Черногория, Косово). На эти цели только американский фонд «Поддержки демократии в Восточной Европе» перевел различным НПО в стране около 95 млн. долларов (www.rus.azattyk.kg).

Рост экономического и политического могущества России в начале XXI в. вызвал серьезные опасения у ТФОК. Как-то так совпало, что в это же самое время произошли террористические акты 11 сентября 2001 г. в США. И если до этого главным лейтмотивом западного вмешательства в любом конфликтном регионе мира было «соблюдение прав и свобод человека», то после 11 сентября добавилась «борьба с международным терроризмом», что позволило США оккупировать Ирак и Афганистан.

Крайне благоприятная ситуация в геополитике и геоэкономике для США и ТНК в 90-е гг. значительно стала ухудшаться в начале XXI в. (бурный рост экономики Китая и восстановление политико-экономического значения России в мире). Поэтому неудивительно, что так называемые «цветные» революции стали происходить в странах СНГ. Первой приняла на себя удар Грузия (ноябрь, 2003), следом за ней – Украина (конец 2004) и Кыргызстан (марта, 2005). В 2006 г. произошла попытка совершить революцию в Белоруссии; в 2008 г. – попытка свергнуть власть в Армении и Молдавии (2009).

В марте 1999 г. сенат США одобрил законопроект «Стратегия Шелкового пути: XXI век», который предполагал создание альтернативы ресурсам Персидского залива в лице Южного Кавказа и Центральной Азии [3]. По планам «путь» обходил территорию России и Ирана по морям (Каспийское и Черное), что являлось явно нерациональным с экономической точки зрения, зато создавался фундамент для новой геополитической и геоэкономической системы, направленной на изоляцию России и Ирана. Как уже отмечалось, «борьба с международным терроризмом» стала важнейшим орудием США в геополитической борьбе за мировое господство. Благодаря так называемому «международному терроризму» США прочно укрепились в Центральной Азии. В декабре 2001 г. в Кыргызстане была открыта американская военная база «Ганси», тогда же в Узбекистане база в Карши-Ханабаде. Помимо этого, американцы предлагали перевооружить армии Казахстана, Таджикистана, Туркмении и Грузии.

Уже 20 августа 2002 г. Госдепартамент США выпустил специальный доклад, где говорилось о первоочередных задачах в Центральной Азии: «1. Способствовать становлению политических партий в Узбекистане и Кыргызстане путем предоставления грантов на формирование и развитие политических партий демократической ориентации. 2. Способствовать созданию типографских возможностей в этих странах, которые обеспечили бы доступ к свободным и независимым источникам информации. 3. Поддерживать программу ответственной журналистики в этих странах» (<http://maruourinfo.com/wiki/ru>). Следовательно, не успев получить базы в этих государствах, официальный Вашингтон быстро распланировал мероприятия, направленные на дестабилизацию внутреннего положения в них и соответственно приход к власти более сговорчивых политиков, чем Акаев и Каримов. Не случайно, за несколько месяцев до свержения А. Акаев в одном из интервью обвинил США в подготовке плана по его свержению [5].

К 2006 г. были сформулированы приоритеты политики США в Центральной Азии — отрыв стран Центральной Азии от интеграции с Россией; ослабление влияния ШОС и ОДКБ, постепенное вытеснение постсоветских политических элит и замена их новой генерацией политиков, ориентированных на Запад [3]. Для реализации этих планов был разработан стратегический план «Большая Центральная Азия» с целью соединения в единое военно-стратегическое и геополитическое целое Центральную Азию и Афганистан с так называемым «Большим Ближним Востоком» под контролем Запада [3]. Однако 2010 г. ознаменовался двумя напряженными событиями для американских политиков: на Украине Ющенко сменил Янукович, а в Кыргызстане К. Бакиев был свергнут. Но самое неприятное оказалось то, что после июньской трагедии на юге Кыргызстана рамки полномочий ОДКБ были значительно расширены.

Тем не менее, потерпев на данном этапе неудачу в проекте «Большая Центральная Азия», США приступили к другому — «Большой Ближний Восток».

События на Ближнем Востоке и в Северной Африке в мае 2011 г. проходили под лозунгом «народ хочет падения режима». В результате так называемой «арабской весны» власть была свергнута в Тунисе, Египте и фактически в Йемене. В Ливии, где М. Каддафи не захотел «добровольно устраниваться», было применено военное вмешательство НАТО. Массовые демонстрации и различные акции протеста произошли в Алжире, Иордании, Мавритании, Судане, Омане, Саудовской Аравии, Марокко, Сомали, Бахрейне, Ираке, Кувейте, Джибути, Буркина Фасо, Западной Сахаре, Ливане. Беспрецедентность и одновременность произошедших волнений на огромной территории недвусмысленно указывает на создание данной ситуации в регионе внешними силами, в первую очередь США. Так, вице-президент Института мира (Вашингтон) С. Хейдеманн утверждает, что США оказали большую

поддержку демократическим движениям в арабском мире в 2011 году (www.rus.azattyk.kg). 22 февраля 2011 г. во Владикавказе президент России Д. Медведев, оценивая ситуацию в Тунисе и Египте, сказал, что «такой сценарий они (*т. е. американцы — С. Р.*) раньше готовили для нас, а сейчас они тем более будут пытаться его осуществить» (<http://mapyourinfo.com/wiki/ru>). Подтверждением этих слов служат последние события в России — организованные демонстрации протеста после декабрьских выборов в Государственную Думу, проводимые по избитой схеме — якобы против злоупотреблений на выборах. Также вполне ясно и четко высказался о сущности событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке Исаяс Афеворки, президент Эритреи (государство в Восточной Африке): «Арабская весна — политика Запада достичь своих тайных целей, которые должны привести к созданию нового мирового порядка» (<http://mapyourinfo.com/wiki/ru>).

Известный российский политолог Е. Сатановский считает, что США хочет создать «управляемый хаос» на всем Востоке и в итоге весь исламский мир должен окончательно рассыпаться на мелкие враждующие фрагменты [8].

Какие же «демократические преобразования» принесла местным народам «арабская весна»? Во-первых, в этом регионе резко возросла политическая и экономическая нестабильность; во-вторых, в Тунисе, Египте, Ливии к власти пришли исламисты; в Сирии и Йемене радикалы еще продолжают борьбу. Повсеместное усиление исламистских партий и организаций, безусловно, вызовет в недалеком будущем противостояние со стороны тех лиц, которые ориентированы на «демократические ценности», особенно в Тунисе и Египте — наиболее светских государств до «революции».

Проводимые с 2002 г. экономические реформы в Кыргызстане велись с позиций неолиберализма. Так, МВФ постоянно требовал от властей республики полной приватизации горнодобывающей промышленности, в первую очередь — золотодобывающей, а также приватизации объектов энергетики на льготных условиях для западных «стратегических инвесторов». В 2004 г. Кыргызстану предложили вступить в программу ХИПК, которая ориентирована на гарантированное обеспечение внешнего долга иностранным кредиторам и растущую зависимость от западных инвесторов.

На рубеже XX–XXI вв. Кыргызстан, как и Грузия с Молдавией, вступили во Всемирную торговую организацию (ВТО), что являлось внешнеполитическим шагом США, направленным на дезинтеграцию нового большого геополитического пространства, образовавшегося на базе интеграционных группировок: СНГ, ЕврАзЭС, ЦАДС и др. Кроме того, через включение в ВТО наименее развитых (заведомо неконкурентоспособных) стран западные государства осуществляли попытку получения беспрепятственного доступа на более привлекательные рынки стран СНГ (Казахстан, Россия, Украина, Узбекистан, Азербайджан). При этом США были определены следующие цели и задачи в Кыргызстане: 1) расширить режим сбыта своей продукции и услуг; 2) устранить препятствия для вывоза сырьевых ресурсов; 3) минимизировать меры государственной поддержки производства и торговли сельхоз товарами; 4) ограничить применение мер, поощряющих потребление отечественной продукции; 5) ликвидировать лицензирование импорта и применение субсидий и компенсационных мер по отношению к национальным производителям; 6) введение Кыргызстаном антидемпинговых ограничений на собственную продукцию; 7) снизить уровень национальных защитных мер противодействия растущему импорту; 8) включить Кыргызстан в «механизмы разрешения споров», позволяющих оказывать давление на республику вне дипломатического переговорного процесса [3].

Что же дало Кыргызстану членство в ВТО? Отсутствие защиты отечественного производителя привело к тому, что прямое инвестирование в реальный сектор экономики

республики стало непривлекательным для иностранных инвесторов; «благоприятствование на рынках развитых стран» не сказалось на уровне экспорта из Киргизской Республики товаров и услуг вследствие их неконкурентоспособности. Ассортимент импортных товаров расширился, но за счет неликвидных на рынках развитых стран товаров (подержанные автомобили, дешевый алкоголь, швейный и трикотажный секонд-хенд, с большим сроком замороженные продукты питания). «Свобода транзитных перевозок через территории стран-членов ВТО» кыргызстанских товаров оказалась бессмысленной, так как общих границ у Кыргызстана с ними нет.

Глубинной же причиной и предвестником мартовских событий 2005 г. стали, по всей видимости, напряженные киргизско-американские переговоры в ноябре-декабре 2004 г., в ходе которых американцы пытались добиться согласия на размещение в аэропорту «Манас» самолетов системы АВАКС и согласия киргизской стороны на проведение регулярных разведывательных полетов вдоль границы с Китаем. С большим трудом киргизская сторона отказалась, и уже в новом парламенте А. Акаев собирался инициировать принятие решения о выводе базы США с территории Кыргызстана. Однако времени у него уже на это не оставалось. Произошла «тюльпановая» революция.

В настоящее время подавляющее большинство государств превратились в своего рода заложников глобальных тенденций, оказавшись в растущей зависимости от наднациональных, глобальных структур. Интересы национальных элит, которые превращаются в составные части глобального правящего класса, все чаще входят в противоречие с интересами большинства населения их стран. Ослабляется влияние граждан и общественных групп внутри стран на процесс принятия решений общегосударственного характера. Тем самым под сомнение ставятся базовые принципы народного суверенитета и национальной независимости.

Список литературы:

1. Вердиханова З. В. «Цветные революции»: теории и технологии // Регионология. 2016. №1 (94). С. 33-40.
2. Huntington S. P. Political order in changing societies. Yale university press, 2006.
3. Иванов С. Г. Роль внешнеполитических факторов в процессах трансформации экономики Киргизской Республики. Бишкек, 2009. 300 с.
4. Калверт П. Революции. М.: Юкона, 1994. 368 с.
5. Князев А. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. Бишкек, 2005. 265 с.
6. Ваджра А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: Изд-во АСТ, 2007. 318 с.
7. Вшивцева М. Н. Глобализация как явление и ее роль в структуре современного политического процесса: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2005. 37 с.
8. Oberschall A. R. Rising expectations and political turmoil // The Journal of Development Studies. 1969. V. 6. №1. P. 5-22. <https://doi.org/10.1080/00220386908421310>

References:

1. Verdihanova, Z. V. (2016). "Cvetnye revoljucii": teorii i tehnologii. *Regionologija*, (1 (94)), 33-40. (in Russian).
3. Ivanov, S. G. (2009). Rol' vneshnepoliticheskikh faktorov v processah transformacii jekonomiki Kirgizskoj Respubliki. Bishkek. (in Russian).
4. Kalvert, P. (1994). Revoljucii. Moscow. (in Russian).

5. Knjazev, A. (2005). Gosudarstvennyj perevorot 24 marta 2005 g. v Kirgizii. Bishkek. (in Russian).
6. Vadzhra, A. (2007). Put' zla. Zapad: matrica global'noj gegemonii. Moscow. (in Russian).
7. Vshivceva, M. N. (2005). Globalizacija kak javlenie i ee rol' v strukture sovremennogo politicheskogo processa: avtoref. ... d-r polit. nauk. Ekaterinburg. (in Russian).
8. Oberschall, A. R. (1969). Rising expectations and political turmoil. *The Journal of Development Studies*, 6(1), 5-22. <https://doi.org/10.1080/00220386908421310>

Работа поступила
в редакцию 06.01.2023 г.

Принята к публикации
10.01.2023 г.

Ссылка для цитирования:

Садыкова Р., Тултемирова Г., Арапова М. Геополитические и геоэкономические аспекты «цветных» революций // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №2. С. 365-376. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/87/44>

Cite as (APA):

Sadykova, R., Tultemirova, G., & Arapova, M. (2023). Geopolitical and Geoeconomic Aspects of Color Revolutions. *Bulletin of Science and Practice*, 9(2), 365-376. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/87/44>